

культурной ассимиляции этноса со стороны других этнических сообществ. Этнопсихологическая динамика требует достижения определенного равновесия между замкнутостью этнического самосознания и необходимостью потребления новой информации этнического характера, так как задача этноса – не только сохранить, но и накапливать этническую уникальность, а это невозможно без межэтнического взаимодействия.

Основываясь на приведенном выше исследовании, кажется возможным дать предварительное определение этнопсихологической динамики. *Этнопсиходинамика – это непрерывный процесс производства и воспроизводства систем знаний, представлений, смыслов и значений, обладающих этнодифференцирующими и этноинтегрирующими маркерами, использующими признаки природной, социальной и культурной сред обитания этноса.* Второй пласт этнопсихологической динамики связан с процессами внутриэтнической и межэтнической коммуникации, которые направлены на раскрытие механизмов понимания и диалога разноязычных и мыслящих по-разному людей и народов. Решение проблемы диалога лежит, как нам кажется, не в универсализации или нивелировании этнического самосознания, а в достижении им позиции этнического сознания – сознания человечества как совокупности взаимозависимых и равноценных этнических групп, сообществ, наций.

Т.М.Лапцевич,
аспирантка

ХРИСТИАНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ РЕПРОДУКТИВНО-СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В процессе своего развития индивидуальное репродуктивное сознание ориентируется на духовные

традиции, среди которых одной из ведущих была и остается христианская концепция репродуктивно-семейных ценностей. В данной статье мы покажем, что эта концепция не является неким статичным феноменом, каковым она может показаться на первый взгляд.

Прежде всего отметим, что рассматриваемая концепция зафиксирована в первоисточнике христианства – Библии. Здесь ребенок рассматривается не только как дар Божий для родителей, но прежде всего как творение Божие, наделенное определенной святостью: “...прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя...” [Иер., 1:5]. Эта и другие цитаты из Библии определяют ребенка в качестве высокой ценности независимо от того, появился он на свет или только зачат. Соответственно исключается любая деятельность человека, направленная на предотвращение или стимулирование им процессов зачатия и рождения ребенка. Наличие у человека определенного числа детей, бесплодие супругов, их неспособность родить здорового ребенка, – все это находится только во власти Бога.

Концепция репродуктивно-семейных ценностей с течением времени неоднократно видоизменялась. Раннее средневековье формулировало в качестве цели брака рождение детей. Ребенок ценился как носитель человеческой жизни, творение Божие, и потому всякая попытка прервать человеческую жизнь на любом этапе ее развития считалась греховной. Об этом писали Климент Александрийский, Августин Блаженный (354—430) и др. Цезарий Арелатский считал, что женщина, не способная после контрацептивных мер иметь детей, повинна в грехе убийства столько раз, сколько детей она могла бы произвести на свет [5, с. 71]. Применение контрацептивных средств и аборты строго осуждаются. “На Соборе в Агде 506г., где Цезарий председательствовал, было принято решение, что детоубийцы (в том числе и женщины, совершившие аборт) должны отлучаться от церкви, вплоть до соответствующего

раскаяния” [5, с. 72]. В Мерзебургских пенитенциалиях (широко распространенных в средние века пособиях для исповедников, в которых фиксировались разного рода грехи и определялась мера церковного наказания за них) за убийство матерью ребенка следовало церковное наказание, как и за любое человекоубийство, — 15 лет покаяния [2, с. 84]. Строго наказывались и различные извращения в половых отношениях, не ведущие к зачатию.

В XI—XIII вв. отношение родителей к ребенку, ранее основанное лишь на долге перед Богом, дополнялось “естественной любовью к маленьким детям, которая отражена в некоторых миниатюрах на маргиналиях рукописей” [1, с. 112]. Средневековый философ, теолог и писатель Эгидий Римский (1243/47—1316) в своем трактате “De regimine principum” писал о заботе родителей по отношению к детям, о любви отца к детям, проистекающей из природы [6, с. 85].

В это время повышается статус женщин, разрабатываются медицинские трактаты, посвященные профилактическим мерам, призванным облегчить положение будущих матерей [7, с. 56].

Что касается детоубийства, то, по свидетельству некоторых авторов, в XII—XIII вв. его вовсе нет [4, с. 266]; другие же упоминают об имеющих место случаях “присыпания” своих детей в совместной с родителями постели [1, с.112]. В это время аборт, контрацепция и детоубийство не имели широкого распространения.

Культура позднего средневековья характеризуется тем, что материнство и все, с ним связанное (вынашивание детей, их рождение и воспитание), считаются и благом, и тяжелой обязанностью. Репродуктивно-семейные ценности принимают амбивалентный характер. Человеку позднего средневековья свойственно определенным образом вмешиваться в процесс воспроизводства детей, в частности,

применяя методы регулирования числа детей в семье, в том числе и методы регулирования рождаемости.

Современная христианская концепция репродуктивно-семейных ценностей также несколько отличается от ее первоначального варианта, зафиксированного в Библии. Так, например, и католическая, и православная церковь, и определенная часть протестантов считают нравственно приемлемыми естественные методы семейного планирования. Эти методы в целом согласуются с христианскими репродуктивными принципами. Нынешняя христианская концепция репродуктивных ценностей позволяет человеку быть в некотором смысле сотворцом Бога. Сегодня все более заметна тенденция прощения (на частном уровне) такого традиционно “непрощаемого” греха, как аборт. Кроме этого, у большинства протестантов разрешена или по крайней мере не осуждена контрацепция.

Таким образом, христианской концепции репродуктивно-семейных ценностей свойственно некоторым образом изменяться во времени.

1. *Абрамсон М.Л.* Супруги, их родные и близкие в южно-итальянском городе высокого средневековья (X—XIII вв.)// Человек в кругу семьи: Очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени/ Под ред. Ю.Л.Бессмертного. — М.: РГГУ, 1996. — С. 103—135.

2. *Блонин В.А.* К изучению брачно-семейных представлений во франкском обществе VIII—IX вв.// Историческая демография докапиталистических обществ Западной Европы: проблемы и исследования: Сб. науч. трудов. — М.: Ин-т всеобщей истории АН СССР, 1988. — С. 75—91.

3. *Киппли Д., Киппли Ш.* Искусство естественного планирования семьи. — М.: Б.и., 1998. — 163с.

4. *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада. — Сретенск: МЦИФИ, 2000. — 368с.

5. Пояркова М.К. Брак и семья по проповедям Цезария Арелатского// Историческая демография докапиталистических обществ Западной Европы: проблемы и исследования: Сб. науч. трудов. — М.: Ин-т всеобщей истории АН СССР, 1988. — С. 61—74.

6. Ревякина Н.В. Гуманистическое воспитание в Италии XIV—XV веков. — Иваново: ИГУ, 1993. — 259с.

7. Смирнова Е.Д., Рогач С.А. Общественно-правовой и семейно-бытовой статус знатной женщины Франции XI—XIV веков. — Мн., 1996. — 100с.

Н.А.Лейко,
доцент

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПУБЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕКАХ

Политические и социально-экономические изменения, произошедшие в Республике Беларусь в последние годы, сопровождаются потоком литературы, всесторонне отражающей эти события. Одновременно осуществляется возрождение духовных традиций нашего народа в связи со складывающимися новыми отношениями между церковью и государством. В настоящее время эти отношения вступили в фазу сотрудничества и взаимодействия в отдельных областях (благотворительность, культура и др.), на что обращали внимание патриарх Московский и всея Руси Алексей II и Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко во время встречи 19 мая 2002 г. в г. Минске. И это закономерно, так как стремления церкви и государства по многим вопросам единые (в частности, по вопросам обеспечения мира и согласия между народами, помощи населению в решении ряда социальных проблем, преодоления наркомании и алкоголизма, сохранения памятников архитектуры и искусства).